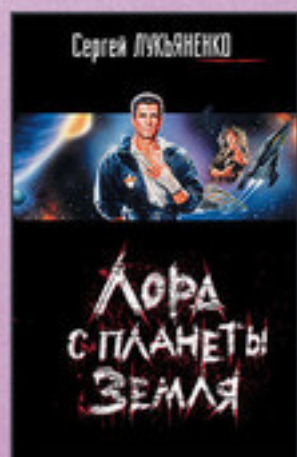
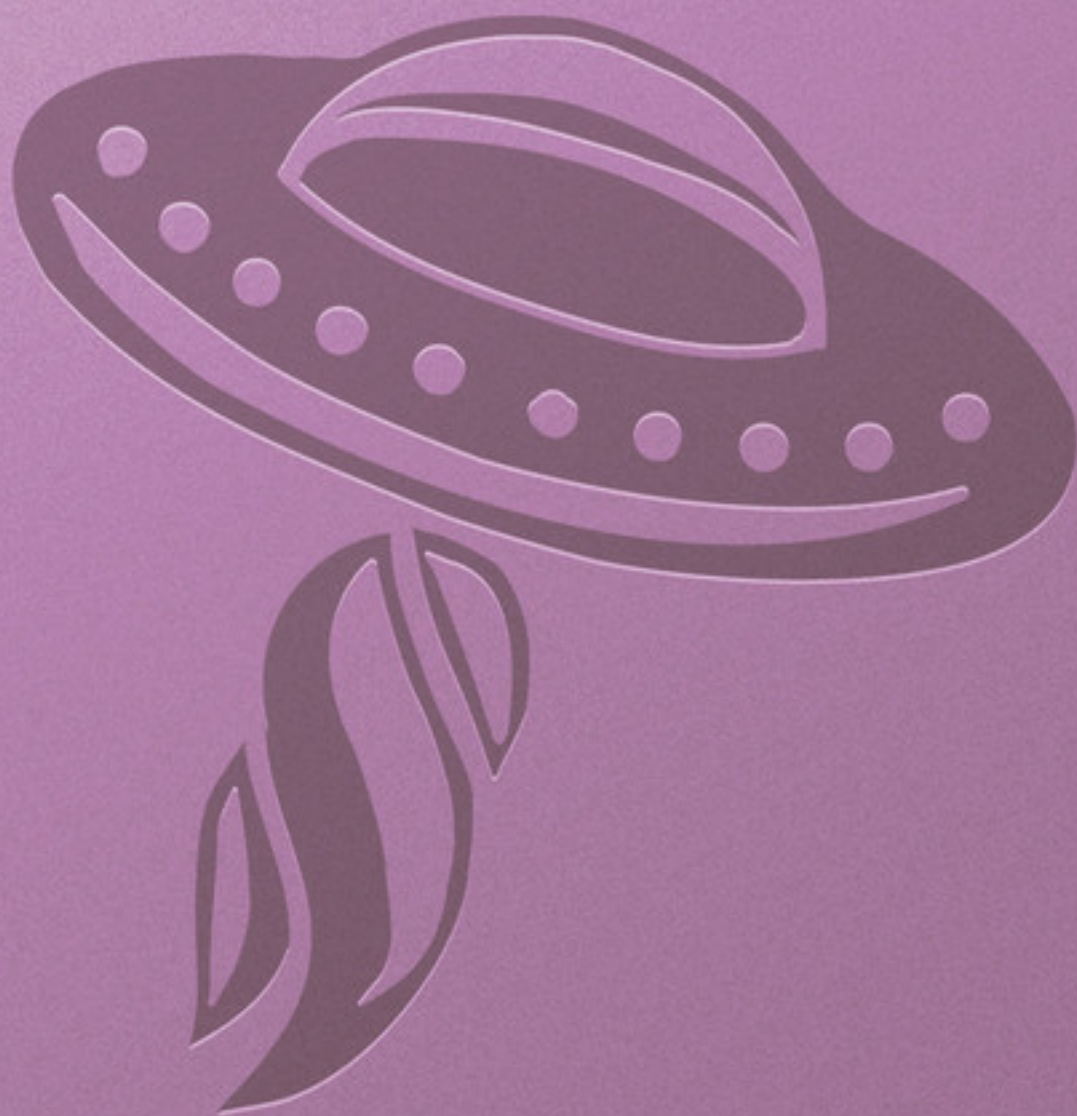

Сергей Лукьяненко

Планета, которой нет

*Часть сборника
Лорд с планеты Земля (сборник)*

Лорд с планеты Земля

Сергей Лукьяненко

Планета, которой нет

«АСТ»

1994

Лукьяненко С. В.

Планета, которой нет / С. В. Лукьяненко — «АСТ»,
1994 — (Лорд с планеты Земля)

Вторая книга лучшей российской «космической оперы»! Увлекательная история землянина, заброшенного в глубины космоса и возглавившего галактическую войну! История, в которой есть место для всего, что только может быть создано фантазией в свободном полете, — бластеров и звездолетов, странных союзников и необыкновенных врагов, вампиров, что не прячут своих клыков, и атомарных мечей, что острее косы самой Смерти... «Планета, которой нет» — это ДОСТОЙНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ романа «Принцесса стоит смерти»!

© Лукьяненко С. В., 1994

© АСТ, 1994

Содержание

Часть первая	5
1. След	5
2. Ночной гость	11
3. Мозговой штурм	15
4. Рейд	20
5. След в небе	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сергей Лукьяненко

Планета, которой нет

Часть первая

Белый рейдер

1. След

Улица была до неприличия узкой и состояла из сплошных поворотов. Я бежал по истертым временем камням, оскальзываясь в кучах отбросов и задевая омерзительно влажные стены. Из окошек, расположенных не ниже двух-трех метров над мостовой и забранных вдобавок толстыми решетками, падали тусклые пятна света. Пару раз сверху запускали вслед пустыми бутылками – к счастью, не слишком метко.

Судя по топоту, преследователи догоняли. Эти закоулки они знали гораздо лучше меня, да и опыта погонь в каменных лабиринтах у них было больше. Единственное, что им мешало, – многочисленность и желание поскорее разделаться со мной. Несколько раз я слышал позади шум падения и ругань, неизбежно сопровождавшую возникающий затор.

На очередном повороте я заметил мелькавшую впереди фигуру. Человек, которого я выслеживал почти две недели, удирает с энергией, порожденной смертельной опасностью. Удивительно, какую скорость ухитрился развить тщедушный, прихрамывающий и вдобавок избитый полчаса назад неудачник.

Не останавливаясь, я вытянул из нагрудного кармана два легких белых шарика, напоминающих теннисные мячи. Сжал их в ладони, смяв защитные оболочки, и бросил через плечо. В общем-то ничего против своих преследователей я не имел, у них действительно были веские основания для недовольства. Но не тратить же время на умиротворяющие разговоры!

Шарики, оставленные на дороге, действовали безотказно. Я не видел, как они раскрылись, превращаясь в квадратные сети из тонкой, почти невидимой для глаз нити. Но крики людей, угодивших в затаившиеся под ногами ловушки, не услышать невозможно.

Уже через мгновение вопли смолкли. Паутинные мины убивали не сразу, сворачиваясь сетью, они в первую очередь лишали жертву возможности дышать.

Кости начинали ломаться лишь через несколько минут.

Я поднажал: если улица начнет разветвляться, то у моего собственного преследуемого появится шанс удрать...

Если он на это надеялся, то напрасно.

Сильным ударом в плечо я повалил его на мостовую, прямо в лужу возле единственного на всю улицу фонаря – конечно же, не горевшего. И остановился, переводя дыхание.

Сзади пока было тихо. Погоня задерживалась.

– Придурок. – Я едва удержался от более крепких выражений. – Ты думаешь, я стал бы спасать карточного шулера ради удовольствия лично его прикончить?

Беглец не ответил. Он ворочался в грязи, не делая даже попыток подняться. Я нагнулся и брезгливо перевернул его лицом вверх. Сероватая кожа уроженца Дальеда, черные волосы и блеклые голубые глаза, рваный шрам через правую щеку. Все приметы сходились.

– Отвечай честно и останешься жив. Понял? – Я коснулся незаметных кнопок на широком золотом браслете, и овальный кристалл засветился желтым.

– Это детектор лжи, – предупредил я. – Так что подумай, прежде чем отвечать.

Мужчина молча кивнул и с опаской покосился в темноту, откуда вновь донесся шум погони.

– Ты Редрак Шолтри с планеты Дальедо, бывший пилот флагманского корабля второй трансгалактической экспедиции. Верно?

– Меня давно не называли этим именем.

– Отвечай!

– Да!

– Молодец, – похвалил я, когда кристалл на браслете мигнул зеленым. – Продолжай в том же духе. Какие районы были обследованы экспедицией?

– До двенадцатого включительно, по шестой координатной оси в системе измерений Дальедо.

Браслет снова подтверждающе засветился.

– Неплохо, – искренне порадовался я. – Пятьдесят кубических единиц...

– Пятьдесят две.

Не так уж он был прост. Память бывшего пилота явно не пострадала от многолетнего пьянства.

– Причины гибели экспедиции?

Мужчина молчал.

– Чисто познавательный интерес, – успокоил я. – Мстить за кого-либо я не собираюсь.

– Мятеж, – нехотя ответил Редрак.

Зеленый огонек на браслете. Я усмехнулся:

– Что ж, не буду задавать невежливый вопроса, на чьей стороне ты был. И так понятно...

Ты слышал о такой планете – Земля?

– Никогда. Кажется.

– Ее называют еще планетой, которой нет.

Редрак поднялся, вцепившись в фонарь.

– Я понял, кто вы, – сообщил он.

– Оставь свое знание при себе, – посоветовал я.

– Разумеется, принц.

Топот и злобные вопли неумолимо приближались.

– Я знаю о планете Земля, – продолжил Редрак. – Но прежде чем отвечу, вы должны поклясться, что спасете меня... от этих дикарей.

– А если не поклянусь?

Редрак усмехнулся:

– У вас есть детектор лжи, но нет времени на пытки или укол правды. Мое знание останется при мне... пусть даже в могиле.

– Клянусь.

– Я догадываюсь, что вы хотите спросить, принц. Нет, наша экспедиция не обнаружила планеты Земля. И не отыскала никаких намеков на ее координаты.

Кристалл мигнул зеленым. Правда, с небольшой задержкой... Но времени на размышления не было – из-за поворота показались преследователи. Я повернулся к ним лицом; Редраку сейчас явно незачем наносить мне удар в спину. Наоборот, я оставался его единственной надеждой.

– Вот они! – заорал бегущий первым двухметровый верзила. Смелость его явно соответствовала росту – возглавить погоню после паутиных мин решил бы не всякий.

В руках у здоровяка появилась внушительных размеров дубина, утыканная металлическими шипами. Занеся оружие над головой, он пошел ко мне. Сзади напирали желающие поучаствовать в линчевании.

Я неторопливо извлек из ножен меч. Длинный, очень тонкий меч с красной кнопкой на рукояти.

Верзила пренебрежительно хрюкнул. Саданул дубиной по стене – вниз посыпалось каменное крошево.

Медленно встав в боевую стойку, я нажал кнопку на рукояти меча.

По клинку пробежала волна яркого белого пламени, на мгновение высветив десяток разъяренных лиц и самое разнообразное оружие.

Верзила замер как вкопанный, хрипло произнес:

– У него атомарный меч!

Преследователи остановились, разом утратив весь свой пыл.

– Верно, – подтвердил я. – Это атомарный меч, которым я неплохо владею. Так что у вас есть выбор: либо мы мирно расходимся в разные стороны, либо уйду я с приятелем, а вы остаетесь здесь до утра. С рассветом вас уберут, чтобы не было вони.

Толпа начала рассасываться. Встречать рассвет в таком виде не хотелось никому. Только здоровяк с дубиной продолжал стоять.

– Ты защищаешь мошенника, который обдирал нас три вечера подряд! – сварливо заявил он.

– Он мне нужен, – просто ответил я.

– Ты убил двоих ребят в трактире, а еще двоих – своими ловушками на улице!

– Но ведь сначала вам предлагали выкуп за его жизнь?

Похоже, довод подействовал. Верзила опустил бесполезное оружие, тоскливо обернулся. Его спутники стояли далеко позади, прислушиваясь к разговору.

– Семьи убитых твои слова не очень-то утешат...

Я отстегнул с пояса тяжелый кожаный кошелек. Ужасно неудобно, что здесь не в ходу бумажные деньги.

– Возможно, золото окажется убедительней меня?

Верзила кивнул и быстро подобрал упавший к его ногам кошелек. Пробурчал:

– Возможно... Только не убедительней твоего меча.

Я подождал, пока неудачливые игроки и не менее невезучие линчеватели скрылись. И повернулся к Редраку.

Понятное дело, куда он не убежал.

– Пошли, – коротко бросил я, направляясь в противоположную толпе сторону. Редрак, ошутимо прихрамывая, заспешил следом. – Твоя паршивая шкура куплена дорогой ценой, – зло сказал я. – Вряд ли она стоила жизней четырех ни в чем не повинных людей.

– Не переживайте, принц, – жизнерадостно заявил Редрак. – В этот трактир честные люди не ходят. А глотки там друг другу режут каждую неделю, без всякой помощи со стороны...

– Меня зовут Серж. Капитан Серж, если угодно, – оборвал я. – Остальное советую забыть.

– У капитана Сержа, очевидно, есть корабль? – вкрадчиво поинтересовался разговорчивый шулер.

Я промолчал.

– Рискну попросить капитана о небольшой услуге. В этом городишке мне больше неохота оставаться, а заработал я самую малость... Не подвезете ли меня до любой планеты, где есть воздух, вода и азартные люди?

Мне захотелось расхохотаться.

– Редрак, меня часто называют наглецом. Но тебе я не гожусь даже в ученики.

– Ну что вы, капитан, вы еще так молоды.

Все-таки я засмеялся. И неожиданно для самого себя сказал:

– Хорошо, Редрак. Я отвезу тебя на другую планету. Но весь путь ты проделаешь в корабельном карцере. Он не используется уже два года, а это расточительно.

– Вполне разумная мера, – вежливо согласился Редрак. – Карцер стандартный? Два на два и пять выше нуля?

– Разумеется.

– Что ж, в гробу теснее и прохладнее, – заключил Редрак философски. – Благодарю вас, капитан...

– И это вся твоя признательность?

Некоторое время мы шли молча. Улица петляла по-прежнему, но стала чуть шире. Мне приходилось укорачивать шаг из-за ноги Редрака.

– Капитан, вы поступаете очень благородно.

– Даже слишком.

– Нет, капитан. Как раз достаточно для неплохой новости. Вторая трансгалактическая действительно ничего не узнала о планете Земля. Но год назад я встретил человека, который говорил, что побывал на планете, которой нет. Он наткнулся на нее на поврежденном корабле... удирая от слишком назойливого патрульного крейсера.

Сердце застучало. Я сдавленно произнес:

– Чего стоит пьяная болтовня?

– О да, капитан, он был весьма пьян. Даже слишком пьян для азартного игрока... Но очень убедительно рассказывал о том, как покупал плутоний и титановые плиты в большом городе на берегу океана. Этот город назывался... кажется, Ньюорк.

– Повтори! – закричал я, хватая Редрака за плечи. – Повтори название города!

Раздельно, подчеркивая каждое слово, Редрак повторил:

– Я встречал человека, утверждавшего, что он побывал на планете, которой нет. В городе под названием Ньюорк или Нью-орк он покупал материалы, необходимые для ремонта корабля. Я уверен, что он не лгал.

Индикатор браслета-детектора светился зеленым.

А люди, подобные моему новому знакомому, никогда не говорят правды, невыгодной лично для них.

– Боюсь, Редрак, наше знакомство продлится дольше, чем мне хотелось бы, – прошептал я, отпуская дальедианца.

Редрак кивнул:

– Очень надеюсь на это, принц.

Бывший пилот просидел за компьютерным терминалом больше трех часов. Все это время я провел на маленьком угловом диванчике, чувствуя себя гостем в собственной каюте.

Редрак Шолтри обращался с компьютером поистине виртуозно. Он то шептал в микрофон отрывистые слова команд, то переходил на управление с клавиатуры, а порой просто принимался чертить что-то в воздухе тонкими гибкими пальцами. О таком уровне общения с машиной мне приходилось только мечтать.

Повинуясь командам, компьютер строил голографическое изображение. В медленно вращающемся над терминалом видеокубе появилось человеческое лицо – вначале туманное, расплывчатое. Затем линии обрели четкость, наметилась короткая стрижка, тонкие брови. Изображение стало цветным – бледная кожа с чуть заметным желтоватым оттенком, черные волосы, темно-серые глаза.

Редрак продолжал корректировать портрет. Уши претерпели ряд изменений, глаза стали уже, на переносице возникло пятнышко – то ли родинка, то ли след ожога. Скулы слегка заострились.

Некоторое время Редрак разглядывал результат своих творческих усилий. Затем, покоившись на лежащий между нами браслет-детектор, заявил:

– Это портрет человека, утверждавшего, что он был на Земле. Я сделал его с максимально доступной точностью.

Браслет светился зеленым.

– Очень заурядная внешность, – с досадой отозвался я. – Каждый десятый, если не каждый пятый мужчина его возраста оказывается под подозрением. Цвет волос нетрудно изменить, кожа может потемнеть от загара. Он мог поправиться или похудеть...

– Да, капитан. Прошло уже три года. Человек его профессии сильно меняется за такой срок. Конечно, если вообще остается в живых.

– И ты действительно не знаешь его имени или родной планеты?

– Нет, капитан.

Некоторое время я молчал, глядя на объемный портрет космического пирата, раздобывшего в Нью-Йорке плутоний и титан для ремонта своего корабля. Редрак Шолтри упорно добивался своей цели – и притом действовал вполне честно. Он знал, что мне нужно, и пользовался своим преимуществом на все сто.

– Почему-то мне кажется, – язвительно произнес я, – что ты узнаешь этого человека, как бы сильно он ни изменился.

– Вы совершенно правы, капитан.

Я усмехнулся. А ведь Шолтри, пожалуй, нуждается во мне не меньше, чем я в нем.

– Не слишком приятная перспектива – занять в экипаже бывшего мятежника.

– Понимаю ваши сомнения, капитан. Но у меня нет ни малейшего желания предавать вас. Просто нынешняя профессия с каждым днем становится для меня все труднее.

Редрак смотрел подкупающе честным взглядом. Такой бывает лишь у очень талантливых обманщиков...

– Есть только одна возможность зачислить тебя в экипаж «Терры», – твердо сказал я. – Психическое кодирование.

Редрак дернулся и вскочил.

– Не проводите ли меня в карцер, капитан? – вежливо поинтересовался он. – Я с удовольствием поскучаю там до первой обитаемой планеты.

– А может, лучше проводить тебя до шлюза? – предложил я. – Мы еще не стартовали, и через пару часов ты сможешь вернуться к прежним занятиям.

Редрак кивнул. И со странной гордостью сказал:

– Хорошо, капитан. Я согласен погибнуть свободным человеком. Но жить рабом не соглашусь никогда.

Вот так шулер-пропойца... Лучше умереть стоя, чем жить на коленях. Впрочем, против этого лозунга я ничего не имею.

– Могу предложить тебе частичное кодирование, а не полное подавление воли. Улавливаешь разницу?

– И какие же правила вы собираетесь мне навязать?

Я с усмешкой разглядывал настороженное лицо Редрака. К счастью, мне не приходится изобретать велосипед. Умный писатель, живущий неподалеку от «Ньюорка», придумал эти правила давным-давно. Все, что от меня требуется, – это переделать три азимовских закона роботехники для человека.

– Первое. Ты не должен своим действием или бездействием причинять вред членам экипажа моего корабля. Справедливо?

Редрак страдальчески скривился.

– Второе. Ты должен выполнять свои уставные обязанности в той мере, в какой они не нарушают первый закон. Согласен?

– Ну...

– Третье. Ты вправе совершать любые поступки, которые не нарушают два первых закона. Вот и все условия.

Разумеется, я порядком исказил азимовские законы. Начиная с того, что свел понятие человека к гораздо более узкому кругу членов экипажа... Но что поделаешь, Редрак не робот, а я не миротворец, взявшийся за его перевоспитание.

В белых перчатках в космосе не путешествуют.

– Твои правила очень напоминают клятву верности на пиратских кораблях, – хмуро прокомментировал Редрак.

– Тебе виднее.

– А какое наказание последует за нарушением закона?

– Обычное. Остановка дыхания и сердечной деятельности.

Редрак молчал.

– Решай, – сказал я. – Решай, Шолтри. Мне всего лишь нужна гарантия твоих обещаний. Соглашайся – или отправляйся в карцер. До ближайшей планеты, где есть жизнь, я тебя доставлю.

2. Ночной гость

В люк постучали. Тихо, но вполне явственно.

Я с трудом разлепил глаза. Да, место для отдыха выбрано замечательно. В шлюзовой камере, на холодном, покрытом шершавой керамической броней борту катера. Если я не получу воспаление легких, то буду обязан этим лишь теплоизоляции полетного костюма. Под головой у меня лежала сумка с ремонт-комплект, а сантиметрах в десяти от вытянутой руки светился раскаленным жалом невыключенный паяльник.

Присев, я потер лицо холодными ладонями. Какого дьявола автоматика поддерживает в шлюзе температуру окружающей среды? Морально готовит к обстановке на планете или экономит энергию?

Ну что-то, а энергию экономить нам не требуется. Падая в джунгли, корабль повредил не реактор, а дюзы и половину всей автоматики.

Впрочем, многое накрылось еще раньше, во время короткого, не больше трех секунд, поединка с пиратским кораблем. Его деструкторы, настроенные на материал логических кристаллов компьютеров, вывели из строя большую часть корабельной электроники, прежде чем залп наших лазерных излучателей пробил защиту корсара. Вражеский корабль превратился в облако раскаленного газа, а мы пошли на вынужденную посадку...

В люк постучали снова. Взглянув на часы, я вздохнул. Пяти часов сна после двух суток непрерывной работы явно недостаточно. Интересно, а барабанить-то в люк зачем? Не проще ли нажать кнопку?

Я повернул голову на звук – и лишь теперь осознал нелепость ситуации.

Стучали не в дверь, ведущую во внутренние помещения корабля. Стучали в наружный люк.

Сон как ветром сдуло. Я коснулся плоскостного меча, висящего в магнитных ножнах на поясе, откинул фиксатор. Ничего способного противостоять атомарному оружию снаружи быть не могло – сразу после посадки корабль включил генератор нейтрализующего поля. Ни лазерные пушки, ни деструкторы, ни термоядерные бомбы в нейтрализующем поле не работают.

Впрочем, какие лазеры могут быть на планете, где господствует феодальный строй?

Наверное, это мое самое слабое место. Я не могу не открыть дверь, в которую стучат, – пусть даже за ней неизвестность. С детства не терпел отключенных телефонов и запертых замков.

Конечно, наружную броню «Терры» покрывали сотни детекторов, способных, помимо всего прочего, дать отличное объемное изображение пространства перед кораблем. Но ремонт этих датчиков я как раз и занимался, когда меня сморил сон.

Коснувшись управляющих сенсоров, я набрал комбинацию цифр, разблокирующих люк. Электронный замок был слишком прост, чтобы выйти из строя под ударом деструктора.

По экрану климатических детекторов – их пощадил случай – скользнула строка символов, автоматически переведенных подсознанием в привычные величины: «Атмосфера пригодна для дыхания, токсические примеси отсутствуют. Температура – плюс семь градусов, влажность – сорок шесть процентов, скорость ветра – полтора метра в секунду».

Не самое уютное место...

Повторным касанием я подтвердил команду на открытие люка. Тяжелая толща плиты медленно поползла вверх.

Яркий белый свет включившихся ламп разогнал темноту перед люком. Водяная морось, оседающая на раскисшую землю; узкая металлическая лесенка, уходящая вниз; поваленные при посадке деревца, напоминающие обмотанный колючей проволокой саксаул.

Никого.

Я постоял, взглядываясь в темноту, жмурясь от мокрых касаний ветра. Никого нет. И быть не могло – мы опустились посреди леса. Ну а если кто-то из туземцев и оказался поблизости – к кораблю он по доброй воле не подойдет. Огромный металлический шар, в клубах пламени опускающийся на лес, выдвигающий толстые колонны-опоры, ломающий как спички вековые деревья... Такое зрелище не для средневековья. А уж лезть по пятиметровой лестнице, на первый взгляд способной сломаться от малейшего прикосновения, колотить потом в овальный люк, ничем не напоминающий нормальную дверь, – это уж вовсе нелогичное поведение...

Возможно, стучались все-таки изнутри? Или у меня слуховые галлюцинации?

– Я заблудился...

Точно. Глюки. Я снова посмотрел в проем.

Галлюцинации явно прогрессировали, переходя в зрительные, и уже приняли вид маленькой темной фигурки, стоявшей на лесенке на полпути к люку.

– Я заблудился, – повторила фигурка тонким детским голосом.

– Поднимайся, – велел я, протягивая руку. Ситуация становилась более объяснимой. Возможно, местные рыцари и не рискнут стучаться в спустившийся с неба шар. А вот заблудившийся и замерзший ребенок в первую очередь испугается ночного леса – а лишь потом таинственного «замка».

Крепко взяв мальчишку – или девчонку? – за руку, я втянул его в люк.

Мальчишка. Лет одиннадцати-двенадцати, худенький, большеглазый. Цвет волос и кожи оставался загадкой, скрываясь под равномерным слоем жидкой грязи. Изодранные клочья ткани при хорошем воображении можно было счесть брюками и курточкой.

– Ты один? – спросил я, с невольным состраданием разглядывая неожиданного визитера.

– Да... Я заблудился.

– Это и так понятно. Считаю, что теперь ты нашелся.

Я закрыл люк. Мальчишка стоял на месте, никак не реагируя на происходящее. Его не удивляли ни электрическое освещение, ни катер. Еще бы... Побродить в темноте полуголым по местному лесу, продираясь через колючий кустарник и не менее шипастые деревья, – после этого сил на удивление просто не останется! Первым делом мальчишке была необходима горячая ванна. Потом можно будет заняться лечением, кормлением, выяснением местожительства и ответами на неизбежные вопросы.

– Идти можешь? – Я легонько похлопал гостя по плечу.

Придерживая мальчишку за руку, я вошел в лифт. Когда кабина остановилась и мы оказались в широком коридоре жилого уровня, он прошептал:

– Тепло...

Босые ноги оставляли на белом ворсистом покрытии пола бурые следы. Я с сожалением вспомнил, что большинство автоматов-уборщиков вышло из строя, а до ремонта руки еще не доходили. Мало, слишком мало человеческих рук на моем корабле.

– Заходи.

Открыв дверь своей каюты, я провел его в ванную. Мальчишка пока не задавал никаких вопросов, и меня это вполне устраивало. Чем меньше он запомнит из происходящего, тем лучше для него. Когда он объяснит мне, откуда появился, то получит пару таблеток сильного снотворного. А затем – полчаса полета на флаере и пробуждение на пороге дома. Корабль останется у него в памяти как красивая волшебная сказка...

В крайнем случае на планете появится легенда о добром чарошее из заколдованного железного замка.

Я установил температуру и напор воды, вскрыл упаковку бактерицидного мыла. Мальчишка наблюдал за моими действиями с пробуждающейся искоркой интереса.

– Давай забирайся... сюда.

«Сюда» означало ванну – двухметрового диаметра емкость из розового пластика. Вряд ли мальчишка с этой планеты встречался с чем-то подобным.

– Я сам.

– Я помогу тебе. Не стесняйся.

Мальчишка взглянул на свои лохмотья:

– А мне уже и нечего стесняться.

Я помог ему снять остатки одежды, поставил в ванну. Дальнейшее больше всего напоминало выкапывание картофеля из раскисшего осеннего поля.

Минут через десять я критически взглянул на результат своих усилий. Мальчишка выглядел вполне по-земному. Слегка загорелый темноволосый пацан, исцарапанный в самых неожиданных местах. Серьезных ран – хоть это хорошо – не было. Сменив воду, я усадил его греться, а сам вышел из каюты.

Возникающие проблемы лучше решать как можно быстрее – и с наименьшей затратой сил... Я достал из нагрудного кармана пластинку внутрикорабельного фона.

– Ланс, ты занят?

На плоском экранчике возникло лицо второго пилота. Судя по всему, он выбирался из узкой трубы, забитой паутиной проводов и вскрытыми коробочками логических схем. Даже не подозревал, что на корабле есть такие закоулки.

– Не слишком, капитан. Заканчиваю настройку внешних детекторов.

Я усмехнулся. Вещь нужная, но запоздалая.

– Ты можешь подойти ко мне в каюту?

– Конечно, капитан, – с готовностью отозвался Ланс. – Что-то случилось?

Я коротко обрисовал ситуацию. Ланс тем временем выбрался из туннеля и, не прерывая связи, направился к лифтам. Краем уха прислушиваясь к плеску за полуоткрытой дверью, я объяснил Лансу задание.

– Мальчишку надо накормить, напичкать лекарствами, хорошенько расспросить, выяснить, где расположено его селение. И доставить на флаере прямо к порогу.

– Ясно.

Ланс уже спускался к нам в тесной капсуле скоростного лифта. Фон он продолжал держать перед собой, и я заметил мелькнувшую на его лице тень.

– Капитан, вы поручаете это задание мне как самому младшему? – обиженно спросил он.

Я примиряюще улыбнулся. Настоящая причина была еще обиднее: Ланс разбирался в ремонте электронных схем немногим лучше меня.

– Да. Ты старше его лет на пять, вам будет легче найти общий язык. Надо побыстрее избавиться от нашего юного гостя и продолжить подготовку к старту.

Из открывшейся двери лифта появился Ланс, на ходу пряча фон в карман комбинезона. Коротко спросил:

– Он еще в ванной?

Я кивнул:

– Можешь вытаскивать его из воды, вытирать и приступать к кормлению. Управься побыстрее, хорошо?

Ланс хмуро пообещал:

– Обязательно, капитан. В кадетском корпусе мне часто давали в подшефные трудных новичков. Опыт имеется...

Я с трудом подавил улыбку. Ланса я знал достаточно долго, чтобы не обращать внимания на напускную свирепость. В бою семнадцатилетний пилот мог хладнокровно прирезать парую другую противников. Но беззащитному мальчишке он не даст даже шлепка.

Прикрыв глаза, я погрузился в дремоту. Имею я право еще на час сна, пока Ланс будет возиться с юным туземцем?..

– Капитан!

Я взглянул на Ланса, прогоняя сонное оцепенение. Такого удивления в его голосе не было даже после поединка в Храме Вселенной, когда я убил непобедимого Шоррэя Менхэма, владеющего мечом раз в сто лучше меня...

– Капитан, – уже тише повторил Ланс. – Простите, но... на каком языке вы разговаривали с мальчиком?

Наш ночной гость стоял за Лансом, кутаясь в огромное пушистое полотенце и с любопытством поглядывая на пилота.

– Глупый вопрос... на стандартном галактическом, конечно. Других я не знаю.

– Знаете, капитан, – тихо возразил Ланс. – А на галактическом мальчишка не понимает ни слова.

Усталость окончательно лишила меня способности соображать. Я упрямо повторил:

– Мы говорили на стандарте, Ланс.

– Откуда он может знать галактический язык? Планета крайне отсталая, корабли на нее опускаются лишь случайно. Согласно справочникам, общаются туземцы на нескольких местных диалектах...

Я подошел к мальчишке, опустился перед ним на корточки. Спросил:

– Ты понимаешь меня?

– Да.

– А то, что говорит мой друг?

– Нет.

До меня начало кое-что доходить – но все еще слишком медленно. Я тупо спросил:

– Каким языком ты владеешь?

Мальчишка зевнул. После горячей ванны он совсем размяк, его неудержимо тянуло в сон.

– Русским.

Я так и сел. А Ланс разочарованно спросил:

– Так что же, это и есть Земля, принц?

3. Мозговой штурм

Комната совещаний рассчитана на большой полноценный экипаж. Сейчас, когда в ней находились только четверо, она казалась пустой.

Я обвел взглядом товарищей. Эрнадо, мой наставник в воинском искусстве, бывший сержант, а ныне лейтенант императорских ВВС планеты Тар. Развалившись в удобном мягком кресле, в накинутом поверх комбинезона свободном «электризованном» плаще, он выглядел бы более чем мирно, если б не корявые шрамы на скуле.

Ланс. Единственный курсант, уцелевший из двухсот тридцатого выпуска офицерского корпуса Тара. Получивший орден Верности – высшую награду своей планеты... И лишенный звания за решение прервать обучение и отправиться со мной в бесконечный полет к Земле.

Редрак Шолтри. Один из лучших пилотов планеты Дальедо. Пират. Мошенник. И – после сеанса гипнокодирования – мой охранник поневоле.

Экипаж. Два друга и один недруг. Люди, по самым разным причинам решившие помочь мне в поисках Земли.

Молчание затягивалось. Наверное, у всех было что сказать, но правила устава и неписанные законы корабельной этики требовали первого слова от капитана.

– На моей планете, – начал я, – на той самой, которую мы так успешно ищем уже два года, есть понятие мозгового штурма.

Суть его проста: говори любой вздор по интересующей проблеме, а потом разбирайся, не сказано ли, случайно, что-то умное.

– Ты всегда так и делаешь, – буркнул Эрнадо. Наш давний уговор избавлял его от излишней почтительности.

Ланс кивнул, молча соглашаясь то ли с Эрнадо, то ли с моим предложением.

Редрак заерзал в кресле:

– Я хотел бы вначале получить больше информации, капитан. Поговорить с мальчишкой...

– Он спит, – твердо возразил я. – Мальчик целую ночь провел в лесу, под проливным дождем, ему надо отдохнуть.

– Можно и разбудить, ничего страшного не случится. Лишняя сентиментальность...

– Отставить, Редрак! – оборвал я его. – Мальчишка с моей планеты, понимаешь? Я за него отвечаю. И пока остаюсь капитаном на корабле, он будет здесь гостем, а не пленником!

– Я не совсем уверен, что мальчик действительно с Земли, – не сдавался Редрак.

– Мы с Лансом проверяли все его слова на детекторе лжи. Тебе ведь знакомо это устройство? – съязвил я.

Редрак замолчал. Удовлетворившись этим, я продолжил:

– Итак, что нам известно? Мальчика зовут Даниил, ему одиннадцать лет...

– Это земное имя? – быстро спросил Редрак.

– Земное. Не самое распространенное, но... Он живет в городе Курске. Это земной город, Редрак! Я бывал там проездом. И даже помню улицу, которую назвал мальчик.

Редрак удовлетворенно кивнул. Эрнадо ухмыльнулся. Он откровенно забавлялся усердием, с которым Шолтри пытался разоблачить подозрительного пришельца и отвести от меня малейшую опасность. Что подделаешь – если Редрак Шолтри почувствует личную вину за случившееся с кем-нибудь из экипажа несчастье, в его подсознании сработает мина замедленного действия. Гипнотический приказ активизируется, и бывший пират умрет...

Что он находится не на Земле, Даниил не предполагал. По его словам, он помнил только, что заблудился в лесу, попал в какое-то болото и очень долго выбирался оттуда. Потом стемнело, он шел через лес не останавливаясь, потому что было очень холодно и лил дождь. Даниил

заметил, что деревья вокруг «странные», но значения этому не придавал. Потом, наткнувшись на корабль, решил, что это завод или станция космической связи. Нашел люк и принялся в него стучать...

– Удивительная история, – саркастически заметил Редрак. – Заблудился на одной планете, нашелся на другой. Шел через лес, раскинувшийся на полконтинента, и набрел на единственный в этом мире звездолет. Причем именно в тот момент, когда защитные системы выведены из строя, а капитан уснул в шлюзе и может услышать стук. Постучаться в люк звездолета – это ж надо додуматься!

Я хотел было одернуть Шолтри. Но меня опередил Ланс:

– Недоверчивость – штука полезная, Редрак. Но если ты не веришь мальчишке, выскажи более логичную версию.

Редрак пожал плечами:

– С удовольствием. Начнем мозговой штурм с меня, капитан?

Я кивнул.

– Версия первая – мальчишка не землянин. И вообще не человек. Это существо – назовем его так, – владеющее телепатией и способное перестраивать свое тело. Оно вытащило из памяти капитана все необходимое для имитации земного ребенка и проникло в корабль. Существо притворяется землянином – потому что это родная планета капитана, первого, кто встретился ему на корабле. Существо приняло облик ребенка, потому что это усыпляет нашу бдительность... или же ему просто не хватает массы для имитации взрослого человека.

– А после того как существо нас всех сожрет, массы у него хватит для имитации бегемота, – серьезным тоном подхватил Ланс. – Чушь, Редрак! Подобное сверхсущество сразу разделалось бы с капитаном, затем – со мной. Сейчас оно заканчивало бы переваривать вас с Эрнадом. К тому же мы проверили мальчишку кибердиагностом. Никаких отклонений в организме нет.

– Те остатки диагностической аппаратуры, которые уцелели на корабле, ничего серьезного не выявят, – неожиданно пришел на помощь Редраку Эрнад. – Первая причина гораздо убедительнее. Полуразумный хищник напал бы сразу. Разумное существо придумало бы более стройную версию.

– Хорошо, – легко согласился Редрак. – Версия вторая. Мальчик – местный житель, опять-таки владеющий телепатией. Аборигены послали его, чтобы овладеть кораблем. Возможности у него невелики, сил наших он не знает... Вот и ждет, пока мы утратим бдительность.

На этот раз возражений не последовало. Но и поддержки Редрак не дождался.

– Твои версии кончились? – поинтересовался я. – Знаешь, на Земле ты стал бы неплохим сценаристом фильмов ужасов... Ланс?

– У меня лишь одна версия, – слегка смущенно начал тот. – Наверное, я слишком доверчив, но, по-моему, мальчик не врет. Дело в том, что, согласно теории гиперпространства, возможны самопроизвольные проколы четырехмерного континуума... Короче, мальчик действительно с Земли. По естественным причинам возник гипертуннель, перебросивший его на эту планету.

– Слишком уж дикое совпадение, – презрительно возразил Редрак. – Мальчик попал туда, где находится единственный во Вселенной землянин, покинувший свой мир!

– А ты знаешь, что теория гиперпространства не разработана до конца? – с неожиданным жаром возразил Ланс. – Капитан мог сыграть роль катализатора переноса, живого маяка, на который наводился гипертуннель! Мальчик попал туда, где есть крошечная частица Земли!

Я засмеялся. Сказал, обращаясь к слегка смутившемуся Лансу:

– Слушай, твоя версия вполне правомерна... Я просто восхищен двумя новыми именами, которые сейчас получил. Живой маяк и крошечная частица Земли... Куда лучше, чем игрушечный лорд, верно?

– Катализатор переноса – тоже неплохо звучит, – задумчиво произнес Эрнадо.

Ланс покраснел до корней волос. Пробормотал:

– Я же образно...

Привстав в кресле, я пожал ему руку:

– Мир, пилот. Извини. Честно говоря, твоя версия мне очень нравится... Эрнадо?

Мой бывший инструктор достал из кармана коробочку со стимулятором. Отправил в рот пахнущий цитрусами шарик, тихо произнес:

– В случайный гиперпереход я не верю... Если уж высказывать сумасшедшие версии, то вот одна: Даниил — действительно мальчик с Земли, но умеющий усилием воли переходить через гиперпространство. В космосе ходят легенды о таких людях... Тогда наш капитан действительно мог сыграть роль «маяка».

– Это лишь легенды, – с сомнением сказал Ланс. – Из разряда живых планет и озер бессмертия. Такие трюки были не под силу даже Сеятелям и их врагам.

– Возможно. Вторая версия будет реальнее.

– Спасибо, что предупредил, – буркнул Редрак.

– Она соединяет в себе предположения Ланса и Редрака, – невозмутимо продолжал Эрнадо. – Я начну издалека. Как получилось, что мы вышли из промежуточного гиперпрыжка возле этой планеты, а не в районе Схедмона, куда направлялись?

– Флуктуация поля, – с досадой ответил Редрак. – Такое случается, хотя и редко.

– Очень редко. Тебе это известно лучше меня. Продолжим. Что делал на орбите планеты пиратский корабль? Здесь для него нет никакой поживы.

– Скрывался от патрульных крейсеров сектора, – предположил Ланс.

– Тоже возможно. Но зачем он атаковал наш звездолет? На полицейский крейсер мы не похожи, но и на легкую добычу – тем более. Что и подтвердил бой.

– Ты хочешь сказать, – вступил я в разговор, – что против нас идет война?

– Война или жестокая игра – как угодно. Мы искали Землю два года, капитан. И большей частью эти поиски напоминали экскурсию по малоисследованным районам космоса. Прыжок к звезде спектрального класса Солнца, проверка планет... еще два-три прыжка – и возвращение на ближайшую обитаемую базу. Ремонт, заправка, отдых... Но за последний месяц ситуация изменилась. Карантин на Ледовом Куполе. Некачественное горючее, проданное на Оранжевой. Отказ в ремонте корабля шестой и четырнадцатой космобазами. Полицейский штраф за сверхнормативное излучение двигателей.

– Ты хочешь сказать, – с тихой яростью произнес Редрак, – что все неприятности начались после моего появления на корабле? Не так ли?

Эрнадо выдержал его взгляд.

– Верно. Из-за твоего появления на корабле, но вовсе не из-за тебя самого. Подобный массированный нажим тебе просто не под силу. Скорее ты действительно навел нас на след Земли. И кому-то это не понравилось.

Наступила тишина. Я с трудом заставил себя заговорить:

– Эрнадо, ты ошибаешься. Кому повредит, если мы найдем Землю? В галактике десятки тысяч обитаемых миров, торгующих и враждующих между собой, на всех ступенях развития – от деревянного плуга до гиперпространственных звездолетов. Кому помешает еще одна планета – не самая цивилизованная, не самая сильная и даже не самая красивая? Кто будет нам мешать?

– Не знаю, капитан. Но я чувствую нажим – и он все усиливается. Начиналось с мелких неудобств, а кончилось космическим боем. И мальчик – лишь очередное звено в цепи.

– Очередное мелкое неудобство, – попытался пошутить Редрак.

– Надеюсь, что так. Я думаю, Ланс прав и Даниил действительно с Земли. Допускаю, что сам он не подозревает о случившемся... Но появился он у корабля не случайно. Его доставили

с Земли – во сне или под парализующим лучом, похитив во время прогулки в лесу. Гиперпространственный туннель выбросил бы мальчишку в любой точке планеты, так что с ним наверняка были сопровождающие на катере. Даниила высадили возле нашего корабля, задали направление движения под легким гипнозом... И проконтролировали дальнейшее, пользуясь тем, что наш корабль после боя ослеп и оглох.

– Переброска катера через гипертуннель... Десять-пятнадцать тонн массы, – вслух прикинул я. – Ты представляешь, сколько энергии на это уйдет? Дешевле нанять эскадру кораблей для нашего уничтожения! Чем может нам навредить одиннадцатилетний пацан?

– Скажи честно, Серж, – тихо спросил Эрнадо, – когда ты поговорил с мальчиком, узнал, что он с Земли, – тебе не захотелось бросить поиски? Вернуться на Землю через гиперпереход, увидеть родных и друзей – зажить прежней жизнью, но с новыми знаниями и возможностями?

Я до боли сжал кулаки. Эрнадо попал в точку.

– Ностальгия – наша общая черта, – задумчиво сказал Эрнадо. – И разбудить ее несложно. На тебе решили испробовать еще одно оружие – психологическое. Вполне гуманное.

Я покачал головой:

– Гуманное оружие меня не возьмет. Я не откажусь от поиска.

– В таком случае Даниил тоже окажется при деле. В его подсознание могли ввести кодированный приказ – взорвать реактор или убить тебя, если ты не решишь возвратиться на Землю.

По спине прошел ледяной холодок. Спящий в моей каюте мальчишка мог внезапно обернуться смертельным врагом. Беспомощный ребенок, которого я отмывал и перевязывал час назад, вполне мог стать опасным противником, если в его сознании проявится гипнотический приказ...

– Такое впечатление, Эрнадо, – произнес я, – что для своего мозгового штурма ты собрал все наше серое вещество.

Не знаю, чья версия ближе к истине, но действовать придется исходя из твоей.

Редрак удовлетворенно кивнул. Ланс отвел глаза.

– Первое. Все расходятся по каютам. Для меня и Ланса – сон шесть часов, для Эрнадо и Редрака – четыре. Надо отдохнуть.

Возражений не последовало.

– Эрнадо и Редраку через два часа после сна подготовить наблюдательные системы звездолета и один из боевых катеров. Мы с Лансом... и мальчиком совершим небольшую экскурсию по планете.

Редрак поморщился.

– Второе. В общении с Даниилом придерживаться версии Ланса. Мальчик не должен знать, в чем его подозревают. Опустившись на ближайшей развитой планете, мы переправим его через гипертуннель на Землю.

– Если сможем оплатить гиперпереход, – пессимистично заметил Эрнадо. – Ремонт корабля сожрет остатки нашего кредита...

– Третье. До тех пор, пока поведение мальчика адекватно и он не предпримет враждебных действий, Даниил становится членом экипажа корабля. Юнгой или кадетом – как угодно.

Редрак страдальчески покачал головой. Мой третий приказ был рассчитан именно на него. Теперь дальедианец вынужден охранять жизнь мальчика как свою собственную.

– На этом все. Отдых. – Я поднялся из кресла.

– Капитан, переведите мальчика из своей каюты ко мне или к Эрнадо, – безнадежным тоном попросил Редрак.

Я с сочувствием посмотрел на него. И успокоил:

– Он останется со мной, но твоей вины в этом нет. Ты меня предупреждал. Так что твой психокод не активируется, даже если Даниил придушит меня во сне. Спокойной ночи.

В каюте было темно, лишь на терминале компьютера мерцал желтый огонек. Я старался идти бесшумно. Апартаменты из четырех комнат на корабле полагались лишь капитану. Все остальные довольствовались однокомнатными каютами.

Открыв дверь в спальню, я без особой надежды на успех прошептал:

– Ночник, слабый свет.

Над кроватью разлилось бледное розовое свечение. Молодец Редрак. За ремонт осветительных устройств отвечал именно он.

Даниил спал, обхватив обеими руками подушку. Скомканное одеяло валялось на полу.

Интересно, как можно сбросить во сне «электризованное» одеяло? Наверное, нужен большой опыт борьбы с обычным...

Я осторожно укрыл мальчишку. Тонкое одеяло словно парило в воздухе, едва касаясь маленького тела. На коже поблескивали полоски защитной пленки, прикрывающей многочисленные порезы.

– Спи, малыш, – прошептал я. – Спи, Данька...

Если в его сознании действительно заложена кодированная программа, то я найду человека, отдавшего приказ, и убью его. Если же никакой программы нет, то я убью того, кто бросил полуодетого ребенка посреди инопланетного леса.

Мы, земляне, очень жестокие люди.

Я провел ладонью по мягким взъерошенным волосам Даниила. Вот он, счастливый человек. День назад Данька был на Земле, дышал ее воздухом, шел по нормальному, доброму лесу. Через неделю он окажется там снова.

Для меня дороги на Землю нет.

Я достал из стенного шкафа чистое белье. На цыпочках вышел из спальни. Ненужная предосторожность – мальчишку сейчас не разбудит никакой грохот. Усталость плюс таблетка снотворного – очень надежная смесь.

Постелив себе на кушетке в кабинете, я прошел в душ, постоял несколько минут под прохладными струями. Насухо вытерся и, не одеваясь, через пару минут с наслаждением вытянулся на чистой постели. Прошептал, чувствуя, что погружаюсь в сладкие глубины сна:

– Сигнал на пробуждение через пять часов сорок минут.

– Таймер включен, – таким же шепотом отозвался сервис-блок у изголовья.

Уже засыпая, я с раскаянием подумал, что так и не принял участия в «мозговом штурме». И не высказал собственную сумасшедшую идею, до сих пор вертевшуюся в голове...

4. Рейд

Когда диафрагма люка разошлась и катер вылетел из ангара, Даниил обернулся.

На экране заднего обзора был виден стремительно удаляющийся корабль. Серебристый шар, вцепившийся в землю десятком толстых опорных колонн, окруженный кольцом поваленных и обгоревших деревьев, напоминал Храмы Сеятелей. Впрочем, так дешевая малолитражка походит на шикарный «роллс-ройс»...

– Вот теперь я верю, что мы не на Земле, – прошептал мальчишка.

Я кивнул. Встающее сейчас за кораблем солнце было цвета тусклой меди и раза в два больше земного светила. Истинные размеры, конечно, различались еще сильнее. Звезда Шор-ХVII представляла собой типичный красный гигант.

– Всегда знал, что со мной случится... такое, – продолжал Даниил.

Все мы в детстве верим в свою неординарность. Именно нам предназначены удивительные приключения и древние клады, прекрасные принцессы и страшные чудовища. Может, и к лучшему, что мы так быстро забываем детские мечты. Иначе не все нашли бы в себе силы жить.

Ланс, сидевший в кресле пилота, вполголоса произнес:

– Эрнадо, спасибо, мы вышли из зоны защиты. Включай генератор.

В голографическом тумане видеокуба над кораблем замерцал розовый купол. Нейтрализующее поле, выключенное на момент нашего старта, вновь прикрывало звездолет.

Даниил как зачарованный уставился на видеокуб. Потом перевел взгляд на Ланса:

– Он не понимает по-русски, капитан?

– Нет. Мы общаемся на стандартном галактическом, это основной язык гуманоидных планет. Кстати, когда мы говорим неофициально, можешь звать меня Сергеем. А то я рискую забыть собственное имя.

– Ладно. Тогда вы меня зовите просто Данькой, – серьезно предложил мальчишка.

Я кивнул.

Даниил снова посмотрел на Ланса. Вполголоса произнес:

– Он совсем как человек, точно? А тот, серокожий, сразу видно, что инопланетянин.

– Его зовут Редрак.

Данька вдруг хихикнул. Поймал мой недоуменный взгляд и пояснил:

– Редрак. Я анекдот вспомнил... Про фамилию Блюхер, которая с английского не переводится.

Я с трудом подавил хохот. Анекдот я, конечно, помнил и связь уловил. Почему-то ни на одной планете анекдоты так не распространены, как на Земле... Но Даниила придется одернуть.

– Слушай меня и запоминай получше, юнга, – сказал я.

Данька сразу испуганно сжался.

– В галактике тысячи планет, населенных людьми. Иногда они очень похожи на землян, часто многим от нас отличаются. Серая кожа – это мелочь по сравнению с роговым панцирем или игольчатой шерстью. Но все мы пошли от общего корня – всех нас создали Сеятели. В большинстве случаев жители разных планет генетически совместимы. Понимаешь?

Мальчишка неуверенно кивнул.

– Я встречал много имен, звучащих для землянина более чем забавно. Но иронизировать над ними не стоит. Хотя бы для собственной безопасности. Земля и так не слишком уважаемая планета. Понял?

Данька быстро кивнул. Жалобно произнес:

– Я больше не буду...

Ланс незаметно подмигнул мне. Нашего разговора он не понял, но строгий тон в переводе не нуждался.

- Учите кадета вежливости, капитан?
 - Приходится.
 - Полезное занятие... Пойдем по спирали, капитан?
 - Да. Понимаешь, что мы ищем?
 - Чужой корабль.
 - Скорее его след. Шансов мало, но попробовать стоит.
- Мы летели невысоко, метрах в двадцати над деревьями.

Скорость мешала разглядеть детали, но за нас работали поисковые детекторы, сканируя лесную чащу во всех возможных диапазонах. Скопление металла, тепловое излучение, источник радиоактивности – все это могло навести на след.

- Капитан, – тихо позвал Данька. – Капитан...

Я посмотрел на мальчишку. Господи, да он до сих пор выглядел как побитый... Пожалуй, я выбрал слишком суровый тон.

- Что, Данька?

Он чуть приободрился.

– Капитан, а почему Земля – не очень уважаемая планета? Из-за того, что мы все время воюем, да?

Меня слегка передернуло. Какой же я идиот. Ведь вполне достаточно узнал от Даниила о случившемся за последние два года на нашей с ним родине...

Жизнь на грани нищеты, электроэнергия по три часа в день, промерзающая зимой квартира. Это с той стороны, к которой принадлежал Даниил.

Дачи на Черноморском побережье, многоэтажные особняки, зеркальные витрины супермаркетов. Это для других...

Этап первоначального накопления капитала. Законы истории, черт бы их все побрал!

А еще – леса, куда ходят не гулять, а собирать грибы и ягоды, насквозь пропитанные химикатами. Захоронения токсичных отходов, привезенных из благополучных, добропорядочных стран. Сменяющие друг друга правительства. Бесконечные конфликты на непризнанных границах. И преступность повсюду – от школы, где учился Даниил, до улиц, пустеющих с наступлением темноты.

Мир, из которого хочется убежать. Мир, в котором только дети верят в возможность бегства. Но при этом абсолютно уверены: где бы они ни оказались, там будут властвовать те же законы. Право сильного. Право одного решать за многих. Право на незыблемость лживой истины.

Неужели я хочу, чтобы Данька запомнил и этот мир таким? Строгой отповедью очередного начальника, увешанными оружием суперменами. Презрением к его собственной планете.

– Это длинная история, малыш, – ласково сказал я. – Но дело вовсе не в том, что мы хуже других.

Мальчишка быстро кивнул. Словно соглашался с тем, что никаких объяснений не будет...

Я вздохнул и повернулся к нему вполоборота.

– Время в общем-то есть, – не очень последовательно заявил я. – Так вот, все началось миллионы лет назад. В нашей галактике существовала цивилизация, называвшая себя Сеятелями. Больше всего она любила воевать... и создавать новую жизнь.

...Я говорил, стараясь лишь подобрать выражения попроще. О Сеятелях, оставивших перед своим исчезновением семена жизни на всех кислородных планетах. О Храмах-маяках, позволяющих возникшим цивилизациям летать от планеты к планете. О Земле, на которой

почему-то не был построен Храм. И о том клейме, знаке неполноценности, которое из-за этого легло на наш мир.

Я рассказал о принцессе с планеты Тар, которая по древнему обычаю и полудетской причуде объявила меня своим ритуальным женихом. О ее подарке – кольце, заключавшем в себе устройство гиперперехода. И о том, как она позвала меня на помощь – спасти ее мир, попавший в ловушку собственных традиций. И об Эрнадо, ставшем моим учителем.

Данька не сводил с меня горящих глаз, когда я описывал бегство из дворца на флаере с неработающим двигателем, встречу с Лансом на базе императорских ВВС. Он затаил дыхание, когда я рассказал про дуэль с Шоррэем – самоуверенным суперменом, правителем Гиарской федерации. И сжал кулачки, словно собираясь броситься в драку, когда я объяснил, почему был вынужден, уже став принцем, отправиться в добровольное изгнание, на поиски планеты, которой нет, нашей родины. Земли.

– Так, значит, вы принц? Повелитель целой планеты? – вымолвил он наконец.

– Формально. Пока Земли нет на звездных картах – я бродяга. Пришелец ниоткуда.

– Все равно... Вы же найдете Землю?

– Не знаю. – Я словно достиг невидимой границы откровенности. Психокод, заложенный в сознание мальчика? Чуть... И все же я сказал: – Возможно, я вернусь вместе с тобой.

Мне показалось, что Даньку эти слова не очень-то обрадовали. Но сказать он ничего не успел.

– Впереди селение, – сообщил Ланс, слегка меняя курс.

– Сейчас пролетим над деревней, – перевел я на русский. Коснулся управляющей панели, переключая боковые экраны на обзор пространства под катером. Данька вздрогнул – впечатление было таким, словно мы внезапно завалились набок. Под нами стлался коричнево-серый ковер леса. При дневном свете он выглядел ничуть не гостеприимнее, чем ночью.

– Сбавь скорость до двухсот, – приказал я. – Хочется взглянуть на аборигенов.

Через несколько мгновений лес начал редеть. Появились выжженные проплешины, квадратики засеянных какими-то злаками полей. Подсечно-огневое земледелие, один из самых примитивных способов добывания пищи.

Потом поля кончились. Мелькнули цепочки изгородей, маленькие конусообразные хижины, чем-то напоминающие африканские. Между ними, застыв в самых причудливых позах, присев, прижимаясь к земле, смотрели в небо люди. В длинных меховых накидках, с неожиданно белой кожей и соломенно-желтыми волосами.

– Типичная реакция гуманоидов на незнакомый летающий объект, – пояснил Ланс. – Нас учили основам контактологии. Если здесь найдут ценные руды или экзотические полезные растения – планета быстро цивилизуется. Какой-нибудь развитой мир установит над ней протекторат.

Деревня осталась позади.

Контактология, протекторат, экзотические растения... Мой мозг преобразует стандартный галактический язык в понятные мне слова. Для Даньки, возможно, они звучали бы как наука о контактах, опека, редкие травы... А для более умного, чем я, представителя землян понятия стали бы еще сложнее – и наверняка лучше передали бы истинный смысл галактического языка...

– Теперь ты видишь, что это не Земля, – иронически сказал я Лансу. – Мы с Данькой на этот народ ничем не походим.

Ланс молча кивнул.

Ничем не походим... Так ли? Цвет кожи и волос – детали, я сам объяснял это Даниилу. Главное – уровень технологии. И в этом отношении Земля такая же отсталая планета, как негостеприимный мирок, вращающийся вокруг холодной звезды Шор-ХVII. Над нами тоже могут установить опеку. И начать разработку урана – он ценится в космосе не меньше, чем

у нас. Вывозить павлиньи перья и китайские шелка, индийские пряности и древние картины. Попутно Землю «цивилизуют», прекратят на ней мелкие ненужные войны, а взамен начнут вербовать молодежь в армию планеты-покровителя...

Может быть, нам несказанно повезло, что на Земле нет Храма? Мы развиваемся сами, не чувствуя своей ущербности. Мы тянемся к звездам, не предполагая, что можем оказаться в длинной шеренге отсталых, никому не интересных миров... Стоит ли искать Землю, открывать к ней широкую дорогу вместо нынешней извилистой тропинки? Не лучше ли вернуться на нее вместе с Даниилом... или хотя бы прекратить поиски, за которые в будущем меня будут проклинать тысячи поколений землян?

– Еще одно селение. – Голос Ланса вырвал меня из задумчивости. – Мы прочесали зону радиусом в сотню километров вокруг корабля. Никаких следов.

– Продолжаем поиск. – Я сказал это не только Лансу, но и самому себе.

Я должен найти Землю. Хотя бы потому, что на ней уже побывал проходимец, купивший плутоний и титан за несколько дешевых технических новинок. Обычный мальчишка с Земли, Данька, не случайно оказался возле моего корабля. Кто-то включился в игру, а призом в ней – Земля. И лучше уж протекторат Тара, обязанного своей свободой землянину, чем любого другого мира. Пусть я и не стану правителем Тара, но принцесса никогда не причинит зла моей планете.

Я найду Землю – или погибну. Это даже больше, чем любовь. Это жизнь Земли, породившей меня и все, что мне дорого. Я буду убивать и нарушать незыблемые галактические законы, смогу стать предателем и палачом. Но Земля должна остаться свободной. Память миллионов предков, соленая вода земных океанов в моей крови – все это никогда не даст мне отступить.

Мой мир должен остаться свободным – иначе я буду рабом даже на троне императоров Тара.

– Еще деревня! – Данька восторженно оглянулся и снова прилип к экрану. – А эти разбежались, трусы...

Ланс с улыбкой спросил:

– Даниил в полном восторге?

Я кивнул. Что-то заставило меня насторожиться.

– У вас красивый язык, принц. Непонятный, но его приятно слышать. Даже хочется выучить.

– Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал принц... – привычно съерничал я и вдруг сообразил, что мне не понравилось. – Поворачивай к селению, Ланс!

Вначале пилот выполнил приказ, почти мгновенно изменив направление полета... с такой скоростью, что шар гравикомпенсатора сжался, поглощая предельные перегрузки. Данька застонал – для него оказалась чрезмерной даже полуторная сила тяжести. И лишь потом Ланс спросил:

– В чем дело, капитан?

– Двоечник, – выдавил я, преодолевая навалившуюся тяжесть. – Чему тебя только учили в офицерском корпусе? Жители этой деревни нестандартно реагируют на появление катера! Они видели летающие машины и раньше!

– Понял.

Катер завис над конусами хижин. Шар гравикомпенсатора медленно расширялся, вываливая на нас собранную про запас гравитацию. На окраинах селения маячили спины аборигенов, стремительно улепетывающих в лес. Женщины с детьми, несколько подростков с копьями. Пара дюжих мужчин, тащивших под руки дряхлого старикана...

– Парализатор на ту троицу, Ланс! Это старейшина, он должен многое знать!

Из днища катера вырвался почти невидимый голубой луч. Запоздавшие беглецы повалились на землю.

– Я обездвижил всех, капитан. На всякий случай, чтобы избежать нападения.
– Три с плюсом, пилот. – Я подхватил под мышки едва шевелящегося Даньку. – Спускайся.

Люк катера раскрылся, я выбрался наружу, с трудом удерживая на руках потяжелевшего мальчишку. Следом за нами выпрыгнул Ланс с чемоданчиком лингвенсора в руках.

Мы отошли на десяток шагов от катера, и тяжесть отпустила. Данька немедленно выбрался из моих объятий, помотал головой, прошептал:

– Что это было, Сергей?

– Потом объясню. Держись у нас за спиной, ясно?

Мы бежали мимо хижин по утоптанной глинистой почве.

– Вот они, капитан!

Перед нами распластались три неподвижных тела. Старик и два его стража.

– Активируй старика, Ланс.

Ланс склонился над предполагаемым старейшиной деревни, провел вдоль тела маленьким черным диском. Старик шевельнулся. Ланс торопливо раскрыл чемоданчик лингвенсора, что-то набрал на клавиатуре. Извиняющимся тоном произнес:

– В памяти машины лишь один диалект этой планеты. Надеюсь, его хватит.

Я нагнулся над стариком. Сказал:

– Мы пришли с миром и не обидим никого из вас. Не нападайте первыми, и все будет хорошо.

Лингвенсор издал серию отрывистых, лающих фраз. Старик с трудом поднялся – и заговорил на таком же грубом, неприятном языке. Лингвенсор перевел:

– Демоны, пришедшие с неба и говорящие словами горных варваров. Что вам нужно от нас снова? Вы обещали уйти навсегда!

Мы с Лансом переглянулись.

– Вы не ошиблись капитан. Здесь уже побывали до нас!..

– Допроси его, Ланс. Мне нужна вся информация. Вся, целиком, даже если тебе придется выжать его мозг.

Ланс с небольшой заминкой кивнул:

– Слушаюсь, капитан.

Данька тронул меня за руку:

– Сергей... а что мы хотим узнать?

– Понимаешь ли, – самым невинным тоном произнес я, – мы ищем своих знакомых, которые должны были прилететь на планету раньше нас. Я очень боюсь с ними разминуться.

Данька кивнул. И стал с неподдельным любопытством разглядывать валяющегося в стороне аборигена, так и не выпустившего из рук короткое копьё и меч из напоминающего бронзу сплава. Потом мальчишка уставился на мой меч, висящий в ножнах за спиной. Похоже, вечером мне придется объяснять ему принцип действия плоскостного оружия...

5. След в небе

Мы ждали Ланса в кабине, благо гравикомпенсатор давно разрядился. Коротая время, я успел просветить Даньку о возможностях боевого катера и особенностях управления. Объяснения облегчались тем, что я не понимал многого из собственного рассказа, а мальчик в свою очередь боялся переспросить незнакомые термины.

Ланс вернулся минут через двадцать. Едва увидев его лицо, я включил прогрев двигателей.

Опустившись в свое кресло, Ланс торопливо произнес:

– Мы выследили их, капитан. Включаю связь с кораблем, хорошо?

Я кивнул. Подождав, когда на экране появится Эрнадо, Ланс принялся рассказывать.

Первый раз жители деревни увидели катер прошлым утром. Он приземлился посреди деревни, и «демоны с пылающими мечами» потребовали от жителей воды и пищи. Дары были немедленно принесены, и «демоны» улетели. Кто-то из аборигенов заметил в открывшемся люке фигурку мальчика, сидевшего «как каменный». Услышав об этом, я с состраданием посмотрел на Даньку. И так, его все-таки держали под гипнозом. Легкая добыча – ребенок, видевший гипноз лишь в выступлениях телешарлатанов.

Ночью «демоны» появились повторно – и на двух катерах. Они потребовали еще пищи – в единственный деревенский колодец опустили «гибкие трубы», высосавшие оттуда почти всю воду. После этого незваные пришельцы скрылись, пообещав, что больше в деревне не появятся.

– У них явно неприятности с продуктами, – злорадно сказал Ланс. – Если уж они польстились на местное зерно и грязную воду – значит, ситуация критическая. Но самое главное в том, что аборигены заметили, откуда появлялись и куда улетели катера! В сторону, противоположную восходу, – где и обитают демоны, по мнению местных жителей.

– Тебе не пришлось применять силу? – спросил я.

– Нет. Чуть-чуть угроз и много обещаний.

Эрнадо волновало совсем другое:

– Какого типа были катера?

– Трудно добиться подробностей от человека, не державшего в руках ничего сложнее мотыги...

– Не скромничай.

– Скорее всего малый разведывательный и десантный. Это если судить по форме – линза и сигара.

Эрнадо прикрыл глаза, явно что-то вспоминая. Удовлетворенно кивнул:

– Либо у них нестандартный набор снаряжения, либо их корабль – крейсерского класса.

Первое предпочтительнее.

– Ты уверял, что наш корабль способен дать бой крейсеру, – не выдержал я.

– Но не утверждал, что мы непременно выйдем из него победителями. Тем более в нашем нынешнем состоянии.

– Ладно. Состояние корабля обсудим позже. Ланс, стартуй. Мы летим на запад.

Мы снова шли на предельно низкой высоте. Но на этот раз не в поисках чужаков. Бреющий полет уменьшал риск быть обнаруженными.

– Сергей...

Я вопросительно взглянул на Даньку.

– А мне обязательно возвращаться на Землю?

– Ну и ну! А родителей тебе не жалко?

Данька опустил глаза:

– Жалко. Но если уж я попал сюда... Они бы за меня обрадовались, я знаю. Мама всегда говорила, что на все готова, лишь бы я жил в нормальной стране.

Теперь настала моя очередь отводить взгляд. Мальчишка попал в самое больное место. Кто дал мне право быть единственным землянином, вышедшим за пределы Солнечной системы? Могу ли я запретить чудом попавшему в далекий космос Даниилу хотя бы прикоснуться к чудесам галактической цивилизации?

Должен запретить.

– Даниил, – мягко сказал я. – Это вовсе не нормальная страна в понимании твоей мамы. Не Штаты и не Германия. Ты находишься в мире, состоящем из тысяч планет, очень часто и крайне жестоко воюющих между собой. Здесь тоже бывает скучно... и страшно, и больно. Многим приходится голодать, а многим – жить в самом настоящем рабстве. Добиться хорошей жизни здесь не легче, чем на Земле. Тем более ребенку, знающему в десять раз меньше, чем его здешние сверстники. Что ты будешь делать, если я вернусь на Землю?

Данька прошептал так тихо, что я едва услышал ответ:

– Помогите мне устроиться на какой-нибудь звездолет... Я тоже буду искать Землю. Пусть она станет настоящей планетой.

Мне стало не по себе. Я крепко пожал его ладошку:

– Данька, ты молодец, но... Мы поговорим об этом позже.

Мальчик безнадежно кивнул. И спросил:

– А мне можно будет оставить эту одежду? На память...

Я вспомнил, с каким восторгом Данька надевал серебристо-серый полетный костюм, с трудом подобранный на его рост. Магнитные застёжки, тонкие перчатки, пристегнутые к рукавам; невесомый капюшон из синтетического меха; вшитые в ткань датчики и индикаторы; режим мускульного усиления, многочисленные карманы, наполненные необходимым на корабле или в рейде снаряжением; пристегнутая к поясу кобура – пусть даже и пустая; ножны с тяжелым виброклинком, режущим дерево как бумагу. Мечта любого мальчишки.

Но одновременно – крайне полезная штука для любого проходимца. И предмет национальной безопасности для государства, в котором Данька окажется после гиперперехода. Технологии, заложенные в полетный костюм, на Земле неизвестны. И даже для того, чтобы просто заполучить образчик ткани, экранирующей жесткое рентгеновское излучение, не прожигаемой напалмом и отталкивающей концентрированные кислоты, на моей родной планете не останутся ни перед чем.

– Нет. Мы подыщем тебе что-нибудь попроще.

Данька кивнул и отвернулся к экрану. Черт возьми, единственное, чего мне не хватало, – так это детских обид...

– Приближаемся к горам, – сказал Ланс. – Самое удобное место для скрытной посадки корабля.

Он замолчал, уставившись в видеокуб. Кроме далекой гребенки гор, там ничего не было, но катер вдруг стремительно пошел вниз.

– Что случилось? – Я подался к Лансу.

– Ионизированный столб! Там корабль, прогревающий двигатели перед стартом!

Теперь и я заметил тускло-желтую колонну, подымающуюся над горами и медленно тающую в стратосфере. Раздробленный излучением воздух, заметный лишь для детекторов катера, плыл вверх, как дымок от разгорающегося костра.

Катер опустился среди деревьев, ломая ветки и подминая молодые деревца. Его в последний раз тряхнуло, и выдвинутые до предела опоры коснулись грунта. Изображение в видеокубе дернулось, потеряло четкость.

– Я отключил локатор, – пояснил Ланс. – Могут засечь.

Понимающе кивнув, я взгляделся в синтезированное компьютером изображение. Ионизированный столб становился все темнее и толще, расплывался, окутывая горы дымкой. Судя по силе излучения, там действительно находился крейсер.

Одно дело – искать стоящий на земле корабль, наверняка окруженный нейтрализующим полем. Прежде чем поле успеют снять, катер, идущий на форсаже, окажется в тысячах километров от корабля, вне зоны поражения... И совсем другое – наткнуться на готовый к старту вражеский крейсер, все защитные системы которого активированы. Нас могли сжечь раньше, чем мы осознали бы происходящее.

В полной тишине мы следили за экранами. Ничего не понимающий Данька испуганно смотрел на меня, не решаясь спрашивать.

– Вот он, – выдохнул Ланс.

В видеокубе уже не было нужды. Стартующий в сотне километров от нас крейсер был прекрасно виден и на обзорных экранах.

Снежно-белый конус, под которым дрожало багровое пламя, плавно поднимался над горами. Расстояние делало его безобидным, похожим на яркую елочную игрушку.

– Большой одиночный рейдер, – прошептал Ланс. – Огневая мощь достаточна для подавления планетарной крепости. У нас не оказалось бы ни единого шанса...

– У Шоррэя Менхэма, случайно, не было наследников? – поинтересовался я. – Гиарский правитель тоже любил белый цвет.

– Это просто защитная обшивка, рассеивающая лазерное излучение. Ее изобрели еще лет пять назад... но я никогда не слышал, чтобы у кого-то хватило денег на покрытие целого корабля. Максимум – на оболочку для боевого катера.

– Ясно. Дай связь с «Террой» по узкому лучу.

Ланс склонился над пультом, нацеливая на наш корабль узконаправленный передатчик. Белый конус рейдера таял в небе.

– Это и есть ваши друзья, капитан? – спросил Данька.

– Да, – неохотно ответил я.

– У меня тоже были такие приятели. Я однажды полдня от них прятался в школьном спортзале, под матами. Меня на счетчик поставили, а денег не было.

Секунду мы с Данькой внимательно разглядывали друг друга. Потом я сокрушенно покачал головой:

– Данька, в твоём возрасте меня тоже обижало, что взрослые считают детей глупышами. Ты прав, это именно такие друзья. Но я не могу тебе ничего объяснить. Считай это военной тайной.

– Хорошо, капитан, – без улыбки ответил Данька.

Я пожал ему руку – крепко, как взрослому. И повернулся к Лансу:

– Скоро будет связь?

– Сейчас...

По экрану фона скользили расплывчатые серые тени.

– Изображения не будет, капитан, только звук. Слишком уж далеко.

– Ерунда. Эрнадо, ты видишь корабль?

– На связи Редрак. Эрнадо в боевой рубке.

– Подключай его к разговору.

– Есть, капитан.

– Вы лоцируете крейсер?

– Конечно, капитан, – вклинился голос Эрнадо. Он в прицеле, и я должен признаться, что полностью там не помещается.

– Мы можем его достать?

– Это приказ?

Я секунду помедлил:

– Нет, просьба.

– Тогда не можем.

– Ты встречал корабли подобного типа?

– Да, к сожалению. Но не в противозащитной броне.

– Как его можно уничтожить?

– Очень просто. Берется эскадра из десяти-двенадцати кораблей нашего класса...

– Можешь не продолжать.

Я развел руками. Ланс понимающе кивнул:

– Сидим и не высываемся.

– Вот именно.

Коротко объяснив Даньке, что ближайшую пару часов нам предстоит заниматься ничегонеделанием, я достал пластиковые контейнеры с полетными рационами. Спросил:

– Как экипаж отнесется к обеду?

Экипаж отнесся положительно. Мы принялись вскрывать доставшиеся каждому емкости.

Один из совершенно непонятных мне обычаев планеты Тар – это то, что полетные рационы на кораблях никак не маркируются. Цветные полоски на этикетках позволяют установить лишь энергетическую ценность пищи, а форма коробок – что в них находится: первое, второе или десерт. Видимо, этот полусадистский прием позволяет внести элемент неожиданности в каждый предстоящий обед. Но увы, неожиданности делятся на приятные и не очень. Вторые более распространены.

Мне достался напиток, по вкусу напоминающий смесь турецкого чая и польского кофе. Еще не самый худший вариант, между прочим... Вторая баночка скрывала в себе кашу из белых зернышек, перемешанных с узкими полосками вареной рыбы и невероятным количеством пряностей. И вкус, и вид ее наводили на мысль, что задолго до меня в галактике побывали представители корейского народа, причем их влияние на кулинарию ничуть не пострадало от времени.

Я принялся торопливо глотать кашу, запивая ее щедрыми глотками бодряще-теплого напитка.

Даньке повезло больше. Коричневая однородная масса в его рационе была, несмотря на подозрительные ассоциации, хорошо проваренным мясным пюре. Напиток оказался сладковатым соком со слабым запахом шоколада. Через минуту Данька уже приканчивал пюре, предварительно опорожнив банку с соком.

Достав из шкафчика еще пару банок, я молча вручил их мальчишке. Ланс удивленно сказал:

– Не думал, что проведенная в лесу ночь так влияет на аппетит.

– Дело не в прошлой ночи, – с трудом выдавил я и закусил губу. – В стране, где живет Данька... не слишком-то высокое благосостояние.

Ланс отвел глаза. Словно ему, а не мне было сейчас нестерпимо стыдно за свою родину. Потом спросил:

– Простите мой вопрос, принц... Вам никогда не хотелось вернуться на Землю через гипертуннель? С небольшим отрядом и подходящим снаряжением?

– Хотелось. Но уж слишком усердно меня к этому подталкивают.

Не сговариваясь, мы повернулись к экрану, где крошечная точка крейсера продолжала подниматься над планетой. Данька с энтузиазмом расправлялся с добавкой.

– Он слишком уж энергично разгоняется, – нарушил Ланс затянувшееся молчание. – Излишняя трата топлива.

– Ты думаешь, он хочет уйти в гиперпространство?

– Похоже. С его мощностью можно совершать прыжок в непосредственной близости от планеты.

– Вызывай Редрака.

Редрак, даже не дослушав, согласился с нами. Судя по бодрому голосу бывшего пирата, отлет вражеского крейсера явно прибавил ему оптимизма. Связавшись с Эрнадо, я отдал несколько распоряжений – наверняка излишних, но достаточно важных, чтобы подстраховаться. И мы продолжили вынужденное ожидание.

Крейсер не заставил нас скучать слишком долго. Вначале на экранах возникло легкое мерцание, окружившее удаляющийся корабль. Потом их затянуло молочно-белым свечением. Когда они очистились, крейсера там уже не было.

Я открыл люк, выпрыгнул из катера. Посмотрел в небо – как раз вовремя, чтобы увидеть гаснущую звезду, на мгновение затмившую тусклое красное солнце.

– Ушел в гиперпрыжок, – удовлетворенно заявил Ланс. – Если у них и недостаток пищи, то энергию явно некуда девать. Притяжение планеты сожрало у них процентов семьдесят мощности.

Забравшись обратно в катер, я поймал вопросительный взгляд Даньки.

– Все в порядке, кадет. Мы разминулись со своими друзьями.

Данька кивнул и ловко запустил пустой банкой в закрывающийся люк.

Я вздохнул, но чтение очередной нотации отложил до следующего раза. Подсел к пультам и спросил:

– Эрнадо, ты отследил прыжок?

– Да, капитан. Он шел напрямую, на сигнал одного маяка.

– Сигнал идентифицирован?

– Да. Планета Рейсвэй, входящая в одноименный тройственный союз вольных миров.

Это на самой окраине галактики.

– Бывал там?

– Первый раз слышу. И про планету, и про вольный союз. Будем преследовать?

– Не сразу, – с сожалением ответил я.

6. Коктейль «Ностальгия»

Ресторан «Галактика» размещался на окраине космопорта. При всей своей тривиальности название было точным – планета Аргант служила перекрестком множества торговых путей, и в ресторанчике отдыхали и закусывали представители едва ли не всех обитаемых планет. Кроме землян, разумеется.

Над пирамидальным зданием вращалась, переливаясь всеми цветами, а временами заходя в ультрафиолетовые и инфракрасные области спектра, вывеска – название ресторана на местном и стандартном языках. Объявление над входом выглядело куда скромнее: «Только для экипажей космических кораблей».

Я приложил личную карточку к пластине идентификатора, и дверь открылась. У Даньки никаких документов еще не было, но это роли не играло – каждый член экипажа имел право привести с собой гостя.

В холле еще одно объявление предусмотрительно извещало, что ресторан снабжен собственным генератором нейтрализующего поля.

– Очень приличное заведение, – сказал я. – Неудивительно, что Редрак не спешит к нам присоединиться. Его идеал вечернего отдыха – это грязный бар, где каждый час происходит потасовка.

Данька кивнул, озираясь по сторонам. На стенах мелькали, сменяясь с калейдоскопической быстротой, трехмерные пейзажи самых разных планет. Я узнал багровые леса Рантори-Ра и выжженные дочерна равнины Шейера, планеты-самоубийцы. Мне даже показалось, что на

мгновение мелькнуло пшеничное поле с березовой рощей вдали. Но, конечно же, только показалось.

К нам направлялся седовласый мужчина в сиреневой униформе obsługi. С профессиональной улыбкой на лице и с уверенной поступью знающего себе цену специалиста.

– Отдельный кабинет?

Я поморщился:

– Столик в общем зале, на пятерых. К нам подойдут друзья. И побыстрее, слуга.

Распорядитель вздрогнул, но оскорбление проглотил. Коснулся кнопок на планшете со схемой ресторана. Я заметил его секундное колебание и понял, что ответ не заставит себя долго ждать. Бойся маленьких начальников.

– Следуйте за указателем.

Перед нами вспыхнула и поползла по полу светящаяся зеленая точка.

Пожав плечами, я взял Даньку за руку.

Общий зал занимал почти всю наземную часть ресторана. Стены и сходящийся трехгранной пирамидой потолок скрывала мерцающая дымка, поднимающаяся из нескольких мелких бассейнов. Между ними в изысканном беспорядке стояли овальные столики. Некоторые накрывал тот же светящийся туман, позволяющий угадывать лишь силуэты посетителей, желающих уединения.

Мы уселись за отведенный нам столик. Я огляделся и с некоторым удивлением понял, что место досталось вполне сносное. Пускай довольно близко к соседним столикам, но зато рядом с маленькой круглой эстрадой, где приятным голосом пела симпатичная девушка. Пела она на аргантском, из которого я не знал ни единого слова, но музыка была тихой, грустной и красивой.

Перед столиком возник официант в сиреновом. Молодой, но такой же самоуверенный, как и распорядитель.

– Наши гости желают попробовать национальные блюда Арганта? – поинтересовался он. – К охлажденным палочкам желе рекомендую выдержанное вино «Черный маг». Первая бутылка бесплатно, за счет ресторана.

Не люблю, когда пытаются решать за меня.

– Мы желаем других блюд, – вежливо ответил я.

В руках официанта появилась передающая пластинка.

– Мальчику – мясной суп из кухни планеты Тар, котлеты по их же рецептам, лейанские сладости и сок киланы.

Официант кивнул, явно удовлетворенный стоимостью заказа. Лейанские сладости рисковал заказывать не каждый посетитель.

– Для меня – жареное мясо и холодный реграв.

Реграв – дешевый и не слишком популярный напиток. Но это лучший заменитель томатного сока, который мне удалось найти.

– Все? – переспросил официант.

– Еще охлажденный раствор этилового спирта. На сорок частей спирта – шестьдесят частей дистиллированной воды и щепотку сахара.

Официант обалдело уставился на меня. Поинтересовался:

– А как называется этот напиток?

– Коктейль «Ностальгия», – любезно откликнулся я. – Попробуйте, не пожалеете.

– В каком количестве подавать мясо и... коктейль?

– Полкило мяса, пол-литра коктейля и столько же реграва.

– Мясо прожарить со специями? – Официант сделал последнюю попытку наставить меня на путь истинный.

– Никаких приправ. Соль подадите отдельно.

В ожидании заказа мы с Данькой разглядывали посетителей. Интересное зрелище – и не только для мальчишки. Жаль только, что места поблизости пустовали. Лишь за соседним столиком беседовали трое молодых людей с лимонно-желтой кожей, но вполне земной наружности. На столе перед ними были лишь пустые тарелки и что-то вроде большой квадратной кастрюли.

Двое официантов принесли заказанные блюда. Данька с любопытством уставился на розоватый бульон, в котором плавали аппетитные кубики мяса и нарезанные соломкой овощи.

– Попробуй, это очень вкусно, – сказал я. В моей собственной тарелке оказался хорошо прожаренный кусок мяса с минимумом специй. Как и требовалось...

В центре стола официанты поставили хрустальные графинчики с соком киланы для Даньки, «томатным соком» и «коктейлем» для меня.

– Благодарю, – сказал я, наливая в самый вместительный бокал до половины «томатного сока».

– Мальчику употреблять алкоголь запрещено правилами нашего ресторана, – сообщил один из официантов.

– Он и не будет его пить, – успокоил я поборника нравственности. – Это все для меня.

Официанта передернуло. Товарищ пришел ему на помощь:

– Мы обязаны предупредить, что у вашего столика включен блок автоматического контроля. Если вы предложите мальчику алкоголь, то будете вынуждены покинуть ресторан.

– Хорошо, – вполне искренне согласился я. – Мне у вас определенно нравится...

Я долил бокал «коктейлем» и понюхал получившуюся смесь. Официанты отодвинулись в сторонку. Данька неодобрительно спросил:

– Будешь пить водку?

– Немного, – ответил я, опорожняю бокал. По пищеводу пробежало жгучее тепло, следом – смывая неприятный вкус – порция «томатного сока».

Данька с обиженным видом принялся хлебать суп. Я отрезал кусочек мяса, прожевал. И взглянул на соседний столик.

Один из парней как раз открывал крышку кастрюли. Запустил туда руку, порылся на дне... И достал пушистого зверька, напоминающего большеглазого бесхвостого котенка, покрытого короткой серой шерсткой.

Зверек жалобно пискнул. Парни засмеялись – и я увидел длинные клыки, медленно выдвигающиеся из их верхних челюстей.

Я вздрогнул и отвел глаза. Но было уже поздно: Данька проследил мой взгляд. Вначале он улыбнулся, разглядывая животное. Потом глаза у него распахнулись на пол-лица, а губы задрожали. Он понял.

– Сергей... Это... это неправда?

– Правда, – жестко ответил я. – Это вампиры с планеты Пэл. Они могут питаться любой пищей, но предпочитают кровь живых существ. Очень жаль, что я не сразу узнал этих тварей.

– Сергей...

В его голосе было раз в десять больше мольбы и страха, чем я мог перенести.

Я поднялся из-за стола, с грохотом отшвыривая стул. Отличная месть распорядителя – усадить нас по соседству с вампирами.

Парни дружно повернулись ко мне. Из закрытых ртов торчали острые кончики «прокальвающих» клыков.

Я медленно пошел к столику. Что мне известно о планете Пэл? Бывшая гиарская колония. Пэлийцы неплохие бойцы и отличные строители. Любят кровь теплокровных животных.

– У меня к вам небольшая просьба, – тихо сказал я.

– Говори, – на хорошем галактическом ответил парень, продолжающий держать обреченного зверька.

– Включите голографическую завесу над своим столиком. Нам неприятен ваш способ питания.

– Просьба отклоняется, – с неприкрытой издевкой ухмыльнулся пэлиец. – Каждое разумное существо имеет право на открытое исполнение своих обычаев.

– Если они не оскорбляют других разумных существ.

– Мы не находим в своем поведении ничего оскорбительного. В отличие от твоего.

Пэлиец опустил зверька на тарелку. И небрежно коснулся рукояти плоскостного меча на поясе.

Вооружены были все трое.

Я даже не потянулся к своему мечу, висящему в ножнах за спиной. Если уж дело дойдет до драки, я выхвачу его быстрее, чем любой из улыбчивых вампиров. Им помешают стол и близость друг к другу.

– Я принц планеты Тар, – все так же негромко сказал я. – Тот самый, кто убил правителя Гиар, триста лет державших вашу планету в рабстве.

Клыки вампиров дрогнули, втягиваясь обратно.

– Ты сделал это не ради нашего мира, – не убирая ладони с меча, сказал пэлиец. – Мы ничем тебе не обязаны.

– Я убил Шоррэя Менхэма, – повторил я. – Вы добиваетесь дуэли?

До них наконец-то дошло.

– Чего ты хочешь?

– Теперь – большего, чем вначале. Но требования могут еще возрасти.

– Говори.

– Прибавь: ваше высочество.

Клыки мелькнули в уголках губ – и вновь исчезли.

– Говорите, ваше высочество.

– Вы ограничите свой ужин традиционными местными блюдами. Животных отошлете обратно с просьбой выпустить их на волю.

Пэлийцы молчали.

Я не хочу видеть кровь этих зверьков. Но могу захотеть узнать цвет вашей.

– Хорошо.

– Ваше высочество!

– Хорошо, ваше высочество.

Я поднял с тарелки зверька. Посадил на сгиб локтя. И не спеша двинулся обратно, всей спиной чувствуя ненавидящие взгляды.

Официант, приносивший заказ, едва заметно подмигнул мне. И направился к столику вампиров с явным намерением забрать клетку-кастрюлю. Неплохой слух у парня...

Данька ждал меня, вцепившись в рукоять своего виброножа. А ведь похоже, что не раздумывая бросился бы на помощь, завяжись драка... Я ощутил что-то вроде гордости – не за себя и не за мальчишку, а скорее за Землю.

У нее складывается вполне определенная репутация. А для планеты, «которой нет», это уже неплохо.

– Держи. – Я кинул зверька Даньке на колени. – Трофей. Остальных сейчас выпустят.

Данька прижал к груди шевелящийся «трофей». Восхищенно произнес:

– Они тебя здорово испугались!

– Дело не в этом, Данька. Пэлийцы не уклоняются от боя. Просто их мир кое-чем мне обязан...

Я налил себе полный бокал водки, выпил, отрезал ломтик мяса. Данька, поглаживая зверька, спросил:

– Это котенок, да?

– Что-то вроде. Можешь взять его на корабль, он должен неплохо переносить полеты.

– Я его назову Трофеем, – заявил Данька.

– Валяй. Пускай будет Трофеем.

По телу разливалась бездумная эйфория опьянения. Мир вокруг становился все приятнее.

– А вон Эрнадо с Редраком. – Мальчишка привстал, махнул идущим через зал.

Эрнадо казался, как всегда, невозмутимым. А вот Редрак был явно чем-то расстроен. Подозвал официанта, решившего, наверное, обосноваться поблизости от нас в ожидании новых развлечений, и заказал пару бутылок «Черного мага» и фрукты.

– Рассказывай, – приказал я. – Но только прежде чем вывалишь плохие новости, сообщи хорошие.

– Тогда мне придется молчать.

– Придумай что-нибудь.

Редрак пожал плечами. Приподнял бутылку, разглядывая вино на свет. Заявил:

– Это настоящее выдержанное вино, настоящее на тонизирующих травах. Сойдет за хорошую новость?

– Сойдет. Переходи к остальным.

– Я нигде не нашел своего знакомого. Или его нет на планете, или он радикально изменил вкусы. Его не видели ни в «Звездной короне», ни в «Приюте одержимых»...

– Ясно. Продолжай.

– Мы уточнили стоимость переброски на Землю. наших денег хватит на гиперпереход для мальчика, имеющего при себе два-три килограмма груза.

Я покачал головой:

– Это не годится. Даньку может выбросить в любой точке планеты: посреди океана, в пустыне, в джунглях... Нет, на это я не пойду.

– Мальчик очень рвется домой? – поинтересовался Эрнадо.

– Совсем не рвется, – признался я.

– Тогда появляется вариант... – Эрнадо замолчал.

– Ну?

– В диспетчерской космопорта нам предложили выгодный фрахт. Доставка небольшого ценного груза на колонизируемую планету. Нас выбрали как скоростной корабль с надежным капитаном. Принц планеты Тар не польстится на выгоды перепродажи груза...

– Похоже, мое инкогнито ненадежно.

– Да, капитан.

– Детали?

– Груз – зародышевые клетки колонистов. Три «инкубатора», общий вес – пять тонн. Срок выполнения – десять дней. Оплата после возвращения – шесть тысяч энергодонит. Хватит для переброски двухсот килограммов массы на Землю.

– Неплохо... Такое задание можно считать и хорошей новостью.

– Можно было бы... Но есть одна сомнительная сторона в этом фрахте.

– Какая?

– Груз надо доставить в систему Рейсвэй, куда улетел от нас белый крейсер. Очень похоже на западню.

Я кивнул. Западня? Возможно. Но уничтожить нас крейсер мог и на планете. Невелик труд – добить поврежденный корабль.

– Эрнадо, если мы повременим с отправкой Даньки домой, нам хватит денег на полный ремонт корабля?

– Да.

– Тогда заключай договор о перевозке груза и приступай к ремонту.

– Это уже выполнено, капитан. Я взял на себя смелость предугадать ваше решение.

Мы уставились друг на друга. Эрнадо примиряюще заметил:

– Фрахт мог уйти, капитан, а вы не захватили с собой коммуникатор. Мне пришлось действовать на свой страх и риск.

– Надеюсь, – тихо сказал я, – что это твоя первая и последняя догадка такого рода. Не рискуй, хорошо? Свои решения я принимаю сам.

– Слушаюсь, капитан. – На лице Эрнадо не дрогнул ни один мускул.

Обстановку разрядил появившийся официант. Он нес большой пластиковый пакет с эмблемой ресторана, наполненный такими же фирменными бутылками.

– Небольшой сувенир от нашего заведения, – возвестил он. – Пять бутылок коктейля «Ностальгия» и пять – вина «Черный маг».

Поставив пакет возле столика, официант быстро ретировался. Редрак пораженно уставился ему вслед:

– Никогда не слышал о такой разорительной рекламе. Возможно, и они знают, что вы принц, капитан?

Я кивнул в сторону Даньки, играющего с котенком:

– Нет. Скорее им пришлась по душе моя беседа с пэлийцами. Никогда не встречал планеты, где любят вампиров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.